

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Корженевского Константина Брониславовича «Национально-территориальное размежевание между Сибирью и Казахстаном в 1917-1936 годах», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

Актуальность предложенной диссертантом темы не вызывает сомнений. Автором отмечено, что административно-территориальное размежевание 1920-1930-х годов имело огромное значение для регионов и проживающего там населения и сегодня, а в рамках уже межгосударственных границ вызывает много вопросов. Совершенно справедливо указано, что на сегодняшний день «не выявлена специфика проведения административно-территориального районирования в пограничных сибирских и казахских губерниях в 1920-е – 1930-е гг., остается не изученным ряд территориальных изменений в ходе корректировки границы во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг» (с. 18). Поэтому важной задачей является дальнейшее рассмотрение проблемы становления национально-территориальных рубежей между сибирскими территориями РСФСР и Казахстаном. Историография проблемы представлена довольно внушительно. Автор проанализировал основные работы в отечественной историографии, посвященные данной тематике. Хотя вызывает сомнение подход автора по разделению историографической традиции всего на 2 этапа – советский и досоветский. С моей точки зрения, историография 1930-х годов и историография 1980-х годов немало отличаются как по риторике, так и по широте методов работы и привлечению источников. Тем более автор сам пишет, что «с 1950-х гг. появляются научные труды, в которых переосмысливается весь процесс административных и национальных преобразований большевиков в 1920-х гг.» (с. 6).

Безусловно, автору следует изучить подробнее историографическую традицию советского периода. Заявление на с. 4, что «проблема

9/1/2022
от 12.05.2022

формирования российско-казахстанской границы в советский период специально не изучалась», входит в противоречие с последующим представленным анализом историографии советского периода. Отмечу, что в историографическом анализе работы отсутствуют уже ставшие классическими работы Ф.Хирш «Empire of nations: ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union», Дж. Хоскинга «Правители и жертвы» (переведена на русский язык), где подробно освещены проблемы принципов национально-территориального размежевания в РСФСР. Из отечественных ученых, занимающихся данной тематикой, на мой взгляд, следовало упомянуть работы В.Ю. Зорина и академика В. Тишкова, и особенно В.Г. Чеботаревой, имеющих немало специальных трудов по данной тематике. Однако в целом диссертантом проделана большая работа по сбору и анализу историографии, основные работы перечислены, замечания носят рекомендательный характер.

Цели и задачи представляются корректными и научно обоснованными, структура работы соответствует поставленным целям, хронологические и территориальные рамки обоснованы.

Автором веден в научный оборот обширный корпус источников, собранных в том числе в архивах Республики Казахстан. При характеристике источников не проведено традиционного ранжирования на опубликованные и неопубликованные, письменные и устные, однако предложенная автором схема также выглядит обоснованной. Плюсом работы является использование отдельной группы источников – картографических материалов.

Методологически работа базируется на модернизационном подходе, который, по мнению автора, позволяет проследить процесс общественно-политической и экономической трансформации, активно разворачивавшейся в первые годы советской власти на территории Сибири и Казахской степи.

Первая глава исследования посвящена предпосылкам формирования границ между Казахской автономией и Сибирскими губерниями РСФСР.

Пункт 1.1 «Вопрос национально-территориального размежевания в трудах руководителей коммунистической партии советского государства» посвящен анализу трудов Ленина и Сталина. Автор подробно рассматривает эволюцию взглядов большевиков на национальный вопрос, начиная с 1903 года. В работе совершенно справедливо отмечено, что теоретические основы национально-государственного строительства не были до конца разработаны и решения принимались, исходя из тактических соображений, а поддержка национальной культуры, создание национально-территориальных автономий начали складываться как долгосрочная стратегия РСДРП (б) только после событий 1917 года. Опыт формирования границ между республиками в первые годы советской власти рассмотрен в п. 1.2. Раскрывается роль «национальных элит» в решении вопросов территориального устройства, отмечая, что реализация национально-государственного строительства была связана с заключительным этапом Гражданской войны. Характеризуя первый опыт советского строительства, автор указывает, что Советская власть, с одной стороны, стремилась ограничить этнический национализм за счет предоставления этносам широких прав, вплоть до приобретения ими государственности, с другой – порождала и развивала его. Этим подтверждается «двойственность» национальной политики советских органов. Однако сложно согласиться в оценке «двойственной роли» Наркомнаца в устройстве РСФСР, когда он с одной стороны поддерживал, а с другой – сдерживал местных националистов. Данный орган не был ключевым в принятии итоговых решений. Как правило, Наркомнац выступал за максимальные широкие пределы автономии и предлагал наиболее радикальные проекты, которые с разной степенью успеха поддерживались административной комиссией ВЦИК после дискуссий с экономическими ведомствами и властями региональных исполкомов. В разделе автор приходит к выводу, что «уступки по линии территориального расширения и размежевания различных автономий были необходимой расплатой за то, что

в решающие моменты интервенции и Гражданской войны народы этих областей оказали активную поддержку советской власти».

Пункт 1.3. первой главы посвящен анализу нормативного регулирования процесса национально-территориального размежевания в советской России. Автор показывает глубокое знание имевшейся нормативной базы, анализирует основные документы по вопросу. Отмечая большую роль Наркомнаца, он между тем не анализирует причины его ликвидации, ограничиваясь официальной версией, что дело образования автономий было закончено. Хотя известно, что наибольшие изменения в территориальном устройстве страны произошло именно в 1930-е годы. Рекомендую диссертанту обратить внимание, сколько из документов Наркомнаца были подписаны непосредственно И.Сталиным, а сколько – его заместителями. В разделе автор совершенно справедливо отмечает, что «право на самоопределение, оставаясь в программных документах и постановлениях большевиков, на практике было подменено правом существования автономий под непосредственным контролем Москвы и фактическим равенством наций», а «указы, циркуляры, нормы и предписания, созданные большевистской властью в конце 1910-х – начале 1920-х гг. и направленные на стабилизацию стихийных процессов национального и административно-территориального законотворчества на местах, заложили основу для создания полноценного законодательства, и дальнейшего проведения централизованного реформирования» (с. 85-86).

Вторая глава диссертации посвящена анализу национально-территориального размежевания Казахской автономии с Сибирской территорией РСФСР в 1917-1924 годах. В разделе 2.1. изучена политическая нестабильность в Западносибирском регионе в 1917-1920 гг. и ее влияние на пограничные территории Степного края и Сибири. Автор показал глубокое знание сложных административно-территориальных преобразований в Сибири в этот период. Вывод автора о том, что большевики, придя к власти в Сибири и Казахстане, проводили жесткую, но обдуманную политику

компромиссов, не вызывает сомнений. Национально-территориальному размежеванию Казахской автономии с сибирской территорией РСФСР в первой половине 1920-х гг. посвящен пункт 2.2 второй главы. Анализируя позиции Сибревкома и Киргизской АССР, автор отмечает, что представители Сибревкома руководствовались экономическим тяготением северных уездов к Омску и высокой плотностью русского населения на этих территориях. Руководство же Киргизской АССР, опираясь на поддержку Центра, указывало, что в основу создания автономии должен быть положен фактор исторически сложившихся хозяйственно-экономических связей скотоводческих и земледельческих хозяйств. Как и в первой главе, в разделе подробно рассмотрены дискуссии по вопросу определения границы между сибирскими губерниями и Киргизской автономией в 1921-1922 годах на примере Черлакской, Беловской волостей и Петропавловского уезда. Отдельно рассмотрен процесс установления границы между Алтайской и Семипалатинской губерниями по вопросу принадлежности Бухтарминского края и Коростелевской степи. По мнению автора, каждый прецедент имел свои особенности. А основными факторами, которые оказывали влияние на процесс разграничения Сибири и Казахстана, являлись национальная политика советской власти, народное волеизъявление, а также уровень активности сибирских и казахских властей. Автор признает, что казахские власти были в более выигрышной ситуации, апеллируя национальным фактором и необходимостью единения всего степного народа в составе автономии.

В пункте 2.3. рассмотрено административно-территориальное районирование в пограничных сибирских и казахских губерниях с 1921 по 1924 годы. Автор отмечает, что существование национальных административных единиц не позволило воплотить в жизнь проект Госплана. Однако основы экономического районирования в регионе, заложенные в первой половине 1920-х гг., стали фундаментом для больших экономических

реформ по укреплению государства. Выводы по второй главе выглядят аргументированными и научно обоснованными.

Последняя глава исследования посвящена проблемам развития Сибирско-казахстанского пограничья в 1920-х – первой половине 1930-х годов. Пункт 3.1. рассматривает формирование советской административно-территориальной системы в Сибири и Казахстане во второй половине 1920-х гг. – первой половине 1930-х гг. В работе показан процесс смены столицы Казахстана и создания Оренбургской губернии в составе РСФСР. Подробно рассмотрены проекты районирования Казакской республики и переход республики на районно-окружную систему в 1928 году. Данный процесс описан в контексте общего административного преобразования и районирования страны, а также дальнейшей отмены округов и создания районов и областей. Автор обосновывает, почему новое административное районирование давало возможность значительно повысить качественный состав руководителей и работников советского аппарата. В этом же разделе, хотя можно было сделать отдельный подраздел, подробно и, наверно, впервые в историографии описаны процессы районирования Сибири и создание Сибирского края во второй половине 1920-х годов. Автор отмечает, что районирование в Сибирском крае имело серьезное значение для приведения всей административной системы в порядок. В разделе 3.2. автор рассматривает дальнейшее изменение границ между областями Сибири и Казахской АССР с 1920-1930-х годов. Рассмотрены вопросы о принадлежности южного Алтая, переход части территории Барабинского округа Сибирского края в состав Казакской автономии, переход территории Черлакского района из Казакской АССР в Сибирский край. Совершенно справедливо отмечено, что сложность определения пограничной линии заключалась в участии в нем трех заинтересованных сторон: Омского, Петропавловского и Павлодарского округов, которые сами находились в состоянии перманентных административных изменений. Доказано, что каждый из рассмотренных случаев уникален, что распределение границы не

всегда совпадало с национальным составом населения. Основываясь на архивных данных, автор приводит факты передачи в Новосибирск со стороны властей Барабинского округа «заведомо неверной информации и намеренного ввода как казахских республиканских, так и сибирских краевых властей в заблуждение. В целом, он отмечает, что в 1925-1936 годах удалось разрешить почти все спорные проблемы, связанные с границами» (с. 223).

Выводы исследования соответствуют поставленным в исследовании задачам. Подводя итоги, автор отмечает сложность и противоречивость политики этнотерриториального размежевания в СССР 1920-1930-х годов. На рассматриваемом примере, отмечено, что позиция большевиков была неоднозначной, но в большинстве случаев, поддержкой обладало руководство Казахской АССР. Зачастую, в ущерб экономическим доводам, предпочтение отдавалось национальному составу спорных территорий. Экономическое районирование в Казахской АССР было проведено лишь на низовом уровне вопреки предложениям Госплана. Основной вывод автора о том, что формирование границ между Казахской автономной республикой и сибирскими территориями диктовалось общими установками национальной политики большевиков, а также проходило в русле основных тенденций социалистического строительства, не вызывает сомнений.

Необходимо отметить и ряд замечаний. В работе в качестве терминов используются, по моему мнению, не совсем корректные формулировки применительно к жителям автономных образований (*«создание национальных автономий являлось для большевиков главным инструментом к завоеванию симпатий националов»*). Вызывает сомнение целесообразность используемого автором термина «национально-территориальные границы» (с. 4). Данный термин явно в виде синонима используется с более корректным понятием «административно-территориальные границы». Причем автор не дает разъяснений, в чем разница. Требуется пояснение соотношения терминов в предмете исследования «определение национальной границы» и цели исследования «формирование национально-государственной границы» (с. 18).

Как соотносятся эти термины, и если они синонимичны, почему формулировки не совпадают.

В работе встречаются орфографические и стилистические ошибки (с. 49, 61, 115, 163, 222, 230), но их совсем немного. Сноски выверены, ссылки соответствуют утвержденному ГОСТу 508-.1 2008 (с. 167-168). Отсутствие места издания в пунктах 1.15, 1.18, 2.2.18, 2.2.23 является исключением, подтверждающим правило.

В целом, работа соответствует критериям научности, выдержана в академическом стиле. Результаты работы в достаточной степени опубликованы в научной печати. Работа имеет ценность для науки потенциал для практического применения. Представленный автореферат соответствует тексту диссертации. Автор показал умение пользоваться методами исторического исследования, критически оценивать источники.

Предлагаемое исследование соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции). Диссертант Корженевский Константин Брониславович может быть рекомендован к присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:

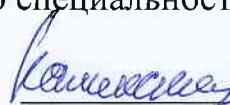
Старший научный сотрудник

Отдела истории, археологии и этнографии

ФГБУН «Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН»,

кандидат исторических наук (по специальности 07.00.02 –

Отечественная история)

 Камениких Михаил Сергеевич

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Пермский федеральный исследовательский центр Уральского Отделения РАН»,
614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13 А., тел. 8 (342) 212-60-08, e-mail.:
psc@permisc.ru

27.04.2022

Подпись заверяю М.С.
Гл. ученый секретарь В.П.

